

**РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО
В АДМИНИСТРАТИВНО-
ПОЛИТИЧЕСКОМ
И ЭТНОКУЛЬТУРНОМ
ИЗМЕРЕНИИ**

Др 63.3
р 76
А-386618

Оренбург 2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Op 63.3

P76

Op 63.3

63.3(2)

+ Op 63.31-28

+ Op 63.372.2

+ Op 72.92
(019)

**ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР**

**РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО
В АДМИНИСТРАТИВНО-
ПОЛИТИЧЕСКОМ
И ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ**

а-3866618

Монография

Руководитель проекта доктор исторических наук, профессор Д.А. Сафонов
Под редакцией кандидата исторических наук, доцента А.Н. Полякова

Рекомендовано к изданию учёным советом федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Оренбург
2021

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

КР

Содержание

Предисловие.....	4
1 Князь Игорь Старый в «Повести временных лет» (Поляков А. Н.)	5
2 Государство и старообрядчество в XVII–XVIII веках (Ягудина О. В.)	22
3 Новый этап крестьянского движения на Южном Урале в 1870-х – начале 1880-х гг. (Сафонов Д. А.)	40
4 Оренбургское казачество в годы нэпа (Жайбалиева Л. Т.).....	58
5 Образование Оренбургской губернии (области) в начале XX века (Томина Е.Ф.)	69
Приложение А (обязательное) Источники	79
Источник А.1 Мой дедушка, Михайлов Матвей Афанасьевич: воспоминания Р. Н. Карцевой	79
Источник А.2 Письменные работы участников областного конкурса «Победа в памяти поколений»	92
А.2.1 Белокопытов Т. С. Герой нашей семьи	92
А.2.2 Битёв Г. М. «У войны не детское лицо»	95
А.2.3 Гугнина К. А. Строки, опалённые войной: фронтовые письма моего прадеда	105
А.2.4 Классен В. Ю. Мой прадед Михаил Тимофеевич Литвиненко – «маленький герой» большой войны	112
А.2.5 Краснова А. А. Краснов Пётр Демьянович	117

Предисловие

Настоящее издание является результатом исследования, которое проводит кафедра истории Оренбургского государственного университета в рамках научного направления с одноимённым названием. Материал расположен в хронологическом порядке. Тематика глав охватывает широкий период, начиная от Древней Руси (X век) до 30-х годов XX столетия. Затронуты самые разные проблемы русской истории: достоверность сведений «Повести временных лет» о княжении Игоря (912–945 гг.), взаимоотношения государства и старообрядцев в XVII–XVIII веках, крестьянское движение на Южном Урале в конце XIX века, Оренбургское казачество в годы нэпа, образование Оренбургской области.

Труд подготовлен сотрудниками кафедры: А. Н. Поляковым, О. В. Ягудиной, Д. А. Сафоновым, Е. Ф. Томиной, Л. Т. Жайбалиевой. Источники, вошедшие в издание в качестве приложения, публикуются впервые. Здесь представлены воспоминания Р. Н. Карцевой о своём деде и родителях и лучшие работы участников областного конкурса «Победа в памяти поколений», проводимого кафедрой истории в честь 75-й годовщины победы в Великой Отечественной войне.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и студентов по направлениям подготовки 46.03.01 История и 46.04.01 История, всех, кто интересуется русской историей.

1 Князь Игорь Старый в «Повести временных лет» (Поляков А. Н.)

Впервые в древнерусских источниках князь Игорь встречается в «Слове о Законе и Благодати» Илариона, написанном около середины XI века (1037 – 1050 гг.). Автор упоминает его в числе предков князя Владимира-крестителя, прославивших Русскую землю. Он же называет Игоря «старым». *«Похвалимъ же и мы, по силе нашеи, мальыми похвалами великаа и дивнаа сътворъшааго нашего учителя и наставника, великааго кагана нашеа земли Володимера, вьнука старааго Игоря, сына же славнааго Святослава, иже вьсвоа лета владычествующе, мужьствомъ же и храборьствомъ прослушавъ странахъ многах, и победами и крепостию поминаются ныне и словуть»* (Выделено мною. — А. П.). *Не вь худе бо и неведоме земли владычествоваша, нъ вь Руське, яже ведома и слышима есть всеми четырьми конци земли»*¹.

Сведения о княжении Игоря содержатся в «Повести временных лет», написанной в начале XII века, и Новгородской Первой летописи, отражающей, согласно устоявшемуся мнению историков, Начальный летописный свод конца XI столетия. И там, и там он называется сыном Рюрика, призванного на княжение новгородскими славянами. После смерти отца, князь Игорь совместно с Олегом идёт на юг и захватывает Киев. В новгородской летописи он совершает поход самостоятельно, а в «Повести» под началом Олега. Разночтения между этими двумя источниками встречаются и в дальнейшем, однако основная информация совпадает.

В «Повести временных лет» правление Игоря описывается с опорой на греческие источники. Рассказ о княжении начинается с описания ряда событий, взятых из Продолжателя Георгия Амартола: о восхождении на престол Константина (913 г.), о походах болгарского правителя Симеона на греков (914, 915, 929 гг.), о начале царствования Романа (920 г.), о появлении венгров у Константинополя (934 г.). К определённой части греческих известий прикреплены данные из рус-

¹ Слово о Законе и Благодати митрополита Илариона [Электронный ресурс] // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4868>. 09.06.2018.

ской истории: под 913 г. — об отказе древлян после смерти Олега выплачивать дань Игорю; под 914 г. — о походе Игоря на древлян; под 915 г. — о появлении у границ Руси печенегов; под 920 г. — о походе на печенегов Игоря¹. Степень достоверности этих известий, скорее всего, небольшая. Доверять им, мне кажется, не стоит.

Основное место в рассказе «Повести временных лет» о деятельности Игоря уделено походу на греков в 941 году. Его описание, в отличие от легенды о походе Олега на Царьград, начинавшейся с перечисления племён и народов, открывается простой фразой: *«Иде Игорь на Греки»*². При этом численность войска Игоря называется значительно больше, чем было у Олега в 907 году. Автор «Повести» пишет о 10000 кораблей русов (в то время как у Олега в 907 году значилось 2000). Если считать по принципу «1 ладя — 40 мужей», как это делал летописец при описании похода 907 года, получится, что Игорь привёл с собой 400 тысяч человек. Согласно летописи, Игорь первоначально разорил «страну Вифинскую», захватил земли до Ираклии и Пафлагонской земли и «всю страну Никомидийскую», а затем сжёг «Суд». Вели себя русы, если верить летописи, очень жестоко — распинали, расстреливали из лука, вбивали в головы железные гвозди. Они разорили множество сёл, церквей и монастырей, захватили несметное количество богатств. Затем, по словам автора «Повести», с востока подошёл Панфир-деместик, у которого было 40 тысячами воинов, Фока-патриций с македонянами и Фёдор-стратилат с фракийцами. Русы были окружены. Поразительно! Сорок тысяч или немногим больше окружили 400000. Даже если считать, что у каждого византийского полководца было по 40 тысяч, то всего получится 120 тысяч, заметно меньше чем у Игоря. Греки, согласно летописи, «едва одолели» Игоря. Пытавшихся спастись русов, встретил Феофан (кто это, не называется), который приказал «трубами пускать огонь на ладьи русских». Воины Игоря, пытаясь спастись, в ужасе бросались в воду. Тем из них, которым удалось выбраться на сушу, посчастливилось вернуться на Русь. Они то и рассказали обо всём. *«Яко же молонья, —*

¹ Повесть временных лет. СПб., 1996. С. 21–22.; Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола. Т. 1. Текст, исследование и словарь. Пг., 1920. С. 538, 541, 544, 545, 557, 566.

² Повесть временных лет. С. 22.

рече, — иже на небесехъ, грѣци имуть у собе, и се пущающе же жагаху насъ, сего ради не одолехомъ имъ»¹.

Судя по описанию войны, летописец слабо представлял географию Византийской империи. Впрочем, это было общей чертой для древнерусских книжников². Согласно «Повести», Игорь первоначально вторгся в «страну Вифинскую» — провинцию Византийской империи, находившуюся между проливом Босфор и рекой Сангариус в Малой Азии. Её центром был город Никомедия. Затем князь со своим войском «попленил земли до Ираклии и Пафлагонской земли». Ираклия — это город Гераклея в той же провинции, расположенный на берегу Чёрного моря между Никомедией и Амастридой (город в Пафлагонии). Провинция Пафлагония находится к востоку от Вифинии. Далее по описанию похода идёт «страна Никомидийская». Никомедия — центр Вифинии, об этом уже говорилось ранее. Последней территорией, разорённой Игорем, называется Суд. На Руси под Судом подразумевался залив Золотой Рог, отделявший основную территорию Константинополя от его северного предместья. Выходит, согласно летописи, Игорь двигался сначала в восточном направлении (Вифиния — Пафлагония), а потом повернул обратно (Пафлагония — Вифиния (страна Никомидийская) — Суд). Указание «Повести» на то, что Игорь оказался окружённым Панфиром-деместиком, подошедшим с востока (и прочими), свидетельствует, на мой взгляд, о том, что летописец полагал, что войско Игоря двигалось в одном направлении.

Источники, которыми пользовался автор «Повести временных лет», хорошо известны. В основе рассказа два произведения, византийского происхождения — Житие Василия Нового и Хроника продолжателя Георгия Амартола. Исследователи полагают, что дата похода была установлена автором «Повести» на основе Хроники Амартола, датировавшей поход Игоря 14 индиктом. Оттуда же была заимствована численность ладей русов (10 тысяч), упоминание Вифинии (Хроника рассказывает о рейде русского отряда в Вифинию за продовольствием), описание зверств русов (сожжение церквей, вбивание гвоздей в голову, расстрелы), разоре-

¹ Там же. С. 23.

² Лосева О. В. География Византийской империи глазами переводчика древнерусского пролога // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 2006. С. 115.

ние Суда (в оригинале — Стенона) и разгром Феофаном русского флота (в хронике речь идёт о втором сражении). Сходный с хроникой текст содержится в «Жизнеописании византийских царей» Продолжателя Феофана. Здесь говорится о появлении русов под Константинополем 11 июня 14 индикта и сожжении русских кораблей под Иероном (сразу после входа в пролив Босфор), об отступлении войска Игоря в Малую Азию после первого сражения, о походе за провиантом русского отряда в Вифинию, о его разгроме Вардой Фокой, о различных злодеяниях, совершённых русами (сожжение Стенона, вбивание железных гвоздей и т.п.), о возвращении русов к фракийскому берегу в сентябре, о сожжении Феофаном ладей русов греческим огнём во время второго сражения. На основе Жития Василия Нового в летописи описан маршрут похода русов по провинциям Малой Азии до Ираклии, Пафлагонской земли и страны Никомидийской (в житии Вифинии нет). Кроме того, из Жития заимствован рассказ о приходе с востока Панфира-доместика, Феодора стратига и патрикия Фоки. К нему же восходит и рассказ о разгроме ладей русов Феофаном (без упоминания самого Феофана) и речь русских воинов о гибели от греческого огня.

Несмотря на зависимость от греческих источников, версия русского летописца сильно отличается от них. Согласно греческим источникам, русско-византийская война продолжается с июня по сентябрь 941 года. Первоначально события разворачиваются недалеко от Константинополя. В первом сражении у Иерона (у входа в Босфор), которое произошло 11 июня, войско Игоря было разбито и рассеяно. Затем боевые действия перекинулись в провинции Малой Азии, и завершились в сентябре вторым морским сражением, в котором греки снова одержали верх. Хроника Георгия Амартола и Продолжатель Феофана рассказывают обо всех событиях этой войны. Житие Василия Нового подробно освещает ход боёв в Малой Азии, а первую битву только упоминает. «Повесть временных лет» описывает только одно сражение (судя по описанию — второе, но по сюжету выходит единственное). Надо заметить, что одно сражение упоминает также итальянский дипломат Лиудпранд Кремонский, который знал о походе со слов очевидцев. По данным дипломата, Игорь (Inger), собрав около 1000 кораблей (в 10

раз меньше, чем указывает Хроника Амартола), появился у Константинополя в то время, когда император Роман послал весь свой флот на борьбу с арабами. Пока император решал, что предпринять, русы разоряли окрестности столицы империи. Тогда Роман приказал восстановить 15 заброшенных кораблей и снабдить их греческим огнём. Увидев византийские суда, Игорь распорядился греков взять в плен. Однако греческие корабли стали отстреливаться огнём и русы испугались. Они стали прыгать в воду и пытаться выбраться на берег. Часть русских воинов утонула под тяжестью доспехов, а некоторые сгорели прямо в море. Спаслись лишь те, пишет Лиудпранд, кто смог выбраться на сушу. Оставшиеся невредимыми корабли русов отошли на мелководье, а греки не смогли их преследовать в связи с глубокой осадкой судов. В итоге Игорь «в великом смнении ушёл восвою», а победоносные греки вернулись в Константинополь, ведя с собой множество пленных, которых потом обезглавили¹. Н. Я. Половой полагает, что Лиудпранд ясно указывает на разделение войска Игоря после первого боя. Сам Игорь, который, вероятно, был среди выбравшихся на фракийский берег, ушёл впоследствии на Русь, ничего не зная о войске, отошедшем к Малой Азии². Лиудпранд знал о походе со слов тех, кто наблюдал русов у Константинополя, поэтому боевые действия в Малой Азии не описал. Русский летописец, в отличие от него, исправил греческие источники по своему разумению. Данные Лиудпранда хорошо вписываются в общую схему войны, а сведения «Повести временных лет» выдают стремление автора летописи «исправить» неугодный ему ход событий.

Реальную картину боевых действий автор летописи опустил, хотя имел возможность описать её на основе «Хроники Георгия Амартола». Вместо этого за основу было взято «Житие Василия Нового». В некоторых местах текст жития был подправлен. Вместо фразы «побеждена была русь и били их греки бежавших», которую мы читаем в житии, летописец записал — «и в жестоком сражении едва одолели греки». Великий пращур князя-крестителя Руси, известный своим мужеством, по его мнению, не мог с позором уйти на Русь, потеряв почти всё своё

¹ Лиудпранд Кремонский. «Книга возмездия» // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 4. Западноевропейские источники. М., 2010. С. 39–40.

² Половой Н. Я. К вопросу о первом походе Игоря против Византии // Византийский временник. М., 1961. Т. 18. С. 93, 94.

воинство. По воле русского летописца, греки едва одолели русов на суше, а на море одержали победу **нечестно** (греческим огнём).

Греческие авторы тоже не лишены предвзятости. Жуткая картина разорения окрестностей Константинополя (Георгий Амартол и Продолжатель Феофана), возможно, восходит к библейскому «Плачу Иеремии». В этой книге обнаруживаются слова о расстреле пленных: «...натянул лук Свой и поставил меня как бы целью для стрел...» (Плач. 3:12). В этой связи, зверства, которые приписывают Игорю греческие авторы, можно поставить под сомнение. По словам персидского историка и философа Ибн Мискавайха, описывающего поход на Бердаа 943/944 года, русы не были изуверами. Они уговаривали местных жителей не мешать их войне с султаном. Горожанам была предоставлена возможность в течение трёх дней выйти из города. И лишь не добившись полной покорности населения, русы устроили террор. Женщин и юношей они продавали в рабство, распутничали «и с теми и с другими»¹. Многих просто убили.

Картина опустошения Стенона (ошибочно переведённого на славянский язык как Суда) имеет свои истоки, по всей вероятности, в Библии и связана с привычкой греков видеть в русах апокалипсический народ из пророчества Иезекииля. Разоряя Стенон, русы, возможно, и в правду были жестоки, но детали (расстрелы, вбивание гвоздей в головы), о которых повествуют греческие авторы, расписаны в стиле библейского пророчества и к действительности имеют отдалённое отношение. С пророчеством, видимо, связано и желание Продолжателя Георгия Амартола значительно увеличить количество русских ладей. В действительности, число кораблей у Игоря не превышало цифру, отмеченную Лиудпрандом (1000, а не 10000 кораблей). К тому же ладьи русов вмещали в себя не 40, а 20 воинов, 35 максимум². Древлян, приплывших в Киев после убийства Игоря на одной ладье, автор летописи насчитал именно 20 человек³. Ходить на драккарах викингов Игорь не мог, поскольку они, как и греческие корабли, снабжались килем. По

¹ Ибн Мискавайх. Книга испытаний народов и осуществления заданий // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. 3. Восточные источники. С. 102–103.

² Лукошков А. В. Флот Древней Руси в плаваниях на Константинополь: находки и реконструкции // Труды Первой международной конференции «Начала Русского Мира». СПб, 2011. С. 211.; Древняя Русь: Быт и культура. М., 1997. С. 123.

³ Повесть временных лет. С. 27.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66